

А. Г. Бобров

К ВОПРОСУ О КНИЖНОМ НАСЛЕДИИ ДОСИФЕЯ СОЛОВЕЦКОГО

1. ДОСИФЕЙ СОЛОВЕЦКИЙ КАК ПИСАТЕЛЬ

1.1. «Слово о сотворении жития Зосимы и Савватия»

Священноинок Досифей Соловецкий, бывший некоторое время игуменом обители, жил во второй половине XV—начале XVI в. Он был и писателем, и книжником. Его перу бесспорно принадлежит «Слово о сотворении жития Зосимы и Савватия» (далее — Слово),¹ вошедшее в состав посвященного этим святым агиографического сочинения опального киевского митрополита Спиридона (далее — Житие).

Родился будущий инок Досифей, вероятно, в середине XV в. Монахом Соловецкой обители он стал еще при жизни игумена Зосимы, которого Досифей не только знал лично, но и был его непосредственным учеником, о чем он свидетельствует от первого лица: «Аз многогрешныи, и неключимыи ни в коем же деле блазе и грубыи разумом священоинок Досифеи, ученик блаженаго [«Зосимы, пребых у него до скончания его»] — приписано на поле внизу листа».² После кончины Зосимы (ум. 17 апреля

¹ Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении жития начальник соловецких Зосимы и Савватия» Досифея // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 123—136. На с. 132—134 — публикация текста по единственному списку редакции Волоколамского сборника: РГБ, ф. 113, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 659, л. 307—309 об. Этот же текст был еще несколько раз опубликован: Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси : XI—XVI века : Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 280—281; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 2. С. 199—201; Житие Зосимы и Савватия Соловецких / Подгот. текста Р. П. Дмитриевой, пер., comment. О. В. Панченко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. СПб., 2005. С. 148—153.

² Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении жития...», С. 132.

1478 г.) Досифей жил в одной келье с другим преподобным старцем — Германом, некогда первым поселившимся на Соловках вместе с преподобным Савватием. Таким образом, Досифею была известна ранняя история Соловецкого монастыря из наиболее достоверных источников: о жизни Зосимы он знал из уст самого преподобного, а о жизни Савватия — от его единственного спутника и очевидца происходивших событий.

В отличие от Спиридона Досифей не был искусным писателем — свою первоначальную версию Жития он, «како слыхах, тако и написах, не украшая писания словесы». Книжник окружает эту точеную формулу авторского подхода к тексту самоуничижительной риторикой, при этом отмечая, что имелись как сторонники («овии любяще писанная мною...»), так и противники такого принципа («инии глумящеся о написанных и в смехъ сия полагаху»). Через какое-то время после утраты первоначального текста Жития, который был увезен с Соловков неким священноицом Иосифом «з Белаезера тамошних монастырей» (очевидно, это Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри), Досифей по делам Соловецкой обители оказывается в Новгороде («послан бых игуменом и братиею на службу в Великий Новоград»). Можно предположить, какие именно «монастырские потребы» привели Досифея в Новгород: именно здесь на протяжении первой половины 1490-х гг. он заказывает написание целого ряда рукописных книг для Соловецкой библиотеки. Самая ранняя дата, свидетельствующая о написании рукописи по заказу Досифея, — 6999 г., т. е. сентябрь 1490 г.—август 1491 г. (РНБ, Сол. 491/510, Маргарит; см. раздел 2.1, № 2). Не позже этого времени Досифей начал грандиозную для своего времени работу по комплектованию монастырского собрания и личной келейной библиотеки (см. об этом подробнее ниже, в разделе 2.1. настоящей статьи).

В один из приездов Досифея в Новгород архиепископ Геннадий (12 декабря 1484 г.—12 июня 1504 г.) поручает ему составить Житие соловецких святых («благословляю тя, иди и напиши»), поскольку, как новгородский владыка рассказал соловецкому книжнику, он сам был учеником Савватия Соловецкого («Саватие, началник вашь, старець ми был, аз у него в послушании бых немало время»). Вернувшись на Соловки, Досифей затворился в келье и записал все, что сумел вспомнить, но «неукрашенность» текста останавливалась его от представления этой версии Жития на суд архиепископа Геннадия. Наконец, Досифея снова отправляют по монастырским делам, на этот раз — в Москву, и он «на пути» заезжает в Ферапонтов монастырь, где уговаривает находившегося там в ссылке киевского митрополита Спиридона «украсити, яко же подобает» Житие Зосимы и Савватия Соловец-

ких, что тот и сделал «в лето 7011» (сентябрь 1502 г.—август 1503 г.). «Украшенный» текст Жития Досифей представил на суд архиепископа Геннадия и получил его одобрение.

Соловецкий книжник был еще жив в 1514 г., когда составлялась самая ранняя из дошедших до нас монастырская опись (среди участников описания обители на первом месте среди «лудчих старцев» назван бывший игумен «Достофеем»).³

Исследователи по-разному решали вопрос о первоначальном, авторском тексте Слова Досифея «о сотворении жития Зосимы и Савватия» и Жития Зосимы и Савватия Соловецких в целом. В. О. Ключевский обнаружил существование двух редакций Жития основателей Соловецкого монастыря, причем первоначальной он считал версию, сохранившуюся в рукописи РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659 (далее — Волоколамский сборник), которая завершается упомянутым послесловием Досифея — «Словом о сотворении жития». Точку зрения В. О. Ключевского поддержала и дополнительно аргументировала Р. П. Дмитриева, посвятившая вопросам изучения биографии и литературных произведений Досифея, а также Житию в целом и Слову в частности цикл исследований 1980-х—начала 1990-х гг.⁴ Исследовательница отметила, что для изучения писательской деятельности Досифея Волоколамский сборник представляет особый интерес, и пришла к выводу о связи происхождения статей о Соловецком монастыре в этой рукописи непосредственно с Досифеем.⁵

³ Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крущельницкая, М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 38. Написание имени Досифея в Описи 1514 г. варьировалось: наряду с «Достофеем» («Да в казне Достофеевы рухляди: шуба белья черевчита нова, да шуба баранья нова, да двои сапоги новы, да рязка» — Там же. С. 37) встречаются также варианты «Досефей» (Там же. С. 33) и «Дософей» (Там же. С. 34). См. о Досифее Соловецком также: Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Досифей (игумен Соловецкого монастыря) // Отечественная история : История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Гл. ред. В. Л. Янин. М., 1996. Т. 2. С. 122; Бобров А. Г. Досифей // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 55—58.

⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 202—203; Дмитриева Р. П. 1) «Слово о сотворении жития...». С. 123—136 (на с. 132—136 — публикация текстов Слова в двух редакциях); 2) Досифей // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 74—76; 3) Значение Жития Зосимы и Савватия Соловецких как культурно-исторического источника // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 215—228; 4) Досифей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2: (Втор. пол. XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 198—201; 5) Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Там же. С. 264—267; 6) Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 220—282 (на с. 226—282 — публикация текста Жития).

⁵ Дмитриева Р. П. Досифей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 1. С. 200.

Волоколамский сборник является конволютом, составленным в 1536 г. по повелению игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта Кормилицына⁶ из тетрадей, написанных разными почерками и в разное время.⁷ Как отметила Р. П. Дмитриева, Волоколамский сборник состоит «из статей, по преимуществу написанных в 20—30-е гг. XVI в. и привезенных из Новгорода и из Москвы».⁸ По мнению исследовательницы, редакция Спиридона дошла до нас в единственном списке в составе сборника из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря (далее — редакция Волоколамского сборника); на ее тексте основана редакция, вошедшая в состав Великих Миней Четырех митрополита Макария (далее — редакция ВМЧ), к которой в свою очередь восходят остальные версии текста Жития.⁹

В своей двухтомной монографии «Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.)» С. В. Минеева предприняла попытку кардинально пересмотреть историю создания агиографического сочинения и входящего в его состав Слова. По ее мнению, первоначальной является не версия Волоколамского сборника, как ранее полагали В. О. Ключевский и Р. П. Дмитриева, а вариант, читающийся в списке РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 192 (далее — редакция ОИДР), к которому восходит I Стилистическая редакция (= редакция ВМЧ), а уже на основе последней в дальнейшем создается I Дополненная редакция (= редакция Волоколамского сборника), оставшаяся, «несмотря на ее явные литературные достоинства», «ступиком в истории текста, не давшим своего продолжения».¹⁰ Исследова-

⁶ См. о нем: Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2: (Втор. пол. XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 141—144. Нифонт был игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря в 1522—1543 гг.

⁷ Сборник, XVI в. 614 л., 4° (195 × 135 мм). Переплет XVI в. — доски в коже с тиснением, в обрез, застежки утрачены. На верхней крышке переплета сохранилось три (из четырех) медные жуковины, а на нижней — две. На корешке переплета — бумажная наклейка с надписью: «Рукопись Волок. Б-ки № 659». Согласно оглавлению («Главы настоящия книги сея Соборникъ»), находящемуся на л. 1—2, рукопись содержит 58 глав. На л. 2 об. запись: «В лѣто 7044 [1536] съвръшился книга сиа Съборникъ повѣлѣнием и благословением господина отца нашего игумена Нифонта при дръжавѣ благовѣрного великого князя Ивана Васильевича всея Русии и при архиепископѣ Макары Великаго Новаграда и Пѣскова». Описание рукописи см.: Иосиф, иером. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 311; о Волоколамском сборнике см. также: Бобров А. Г. «Повести древних лет» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 136—171.

⁸ Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын. С. 142.

⁹ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 221—222.

¹⁰ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 153.

тельница представила ряд убедительных аргументов в пользу вторичности текста версии Волоколамского сборника по отношению к редакции ОИДР и близкой к ней редакции ВМЧ. Так, например, запись митрополита Спиридона о завершении работы над Житием имеет в редакции Волоколамского сборника черты вторичного сокращения и пересказа.¹¹

Редакция ОИДР

Редакция ВМЧ

Редакция
Волоколамского сб.

Списаша же ся житие сиа рабо^въ Божиихъ первона-
чалникъ соловецкиихъ Са-
ватия преподобнаго и Зо-
симы блаженнаго, игумена
на острова, глаголемаго
Соловкы, в лѣто 7011,
кругъ солнцу 11, луна 14,
емеонъ 2, индиктъ 6, фен-
гари 12, калан 4, митропо-
литомъ киевскимъ Спи-
рилономъ, всѣа Руси ар-
хиепископомъ. Поточену
ми сущу въ странѣ Бѣ-
лаезѣра, мѣсто глаголе-
мое [Паское], суци ми
тогда въ монастыри Пре-
чистыя Богородица чест-
наго ея Рожества, [глаго-
лемое Ферапонтовъ].¹²

Списа же ся житие се рабо^въ Божиихъ первона-
чальниковъ соловецкиихъ Саватия преподобнаго
и блаженнаго Зосимы,
игумена острова, глаго-
лемаго Соловки, в лѣто
6011, кругъ солнцу 11,
лунѣ 13, фемелеось 2,
индиктъ 6, фенгари,
июнь 12, калан 4. Списа-
но бысть митрополи-
томъ киевскимъ Спири-
лономъ, всеа Russии ар-
хиепископомъ. Поточену
ми сущу тогда въ странѣ Бѣлаезѣра, мѣсто глаго-
лемое Паское, суци ми
тогда въ монастыри Пре-
чистыя Богородица чест-
наго ея Рожества, гла-
големое Ферапонтовъ.¹³

Списано же бысть житие
се преподобныхъ отецъ,
началниковъ соловец-
скихъ Саватия и Зосимы
въ лѣто 7011

Спирилономъ митрополи-
томъ киевскимъ, зато-
чену ему сущу тогда во
странѣ Бѣлаезѣра въ ма-
настыри Пречистыя Бого-
родица честнаго ея Роже-
ства, глаголемо Ферапон-
товъ.¹⁴

Действительно, только из подлинной записи Спиридона от первого лица мог получиться ее краткий пересказ в третьем лице (ср. «поточену ми», «суци ми тогда» в редакциях ОИДР—ВМЧ и «заточену ему» в редакции Волоколамского сборника). Эту запись мог сделать только сам Спиридон, поскольку создание вы-

¹¹ По справедливому замечанию С. В. Минеевой, «отсутствие в редакции Волоколамского сборника приписки Спиридона и пересказ ее содержания от третьего лица в конце Слова Досифея может рассматриваться в качестве явного указания на то, что эта редакция не является первоначальной и тем более авторской редакцией Спиридона-Саввы» (Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 1. С. 114).

¹² Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 45.

¹³ Там же. С. 118.

¹⁴ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 281; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 201.

мышленного текста от лица опального митрополита в редакции ОИДР—ВМЧ на основании версии текста Волоколамского сборника было бы для древнерусского книжника весьма затруднительной, если не сказать прямо — немыслимой задачей.¹⁵ Таким образом, текст редакций ОИДР—ВМЧ в данном случае должен рассматриваться как первичный по отношению к тексту редакции Волоколамского сборника. С. В. Минеева в этом совершенно права.

С другой стороны, материал сопоставления текстов Слова в редакциях ОИДР—ВМЧ и Волоколамского сборника подтверждает правоту В. О. Ключевского и Р. П. Дмитриевой, видевших в Волоколамской версии досифеевский текст. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют самоуничижительные формулировки Досифея в Волоколамском списке, где они представлены в полном виде, при этом они значительно мягче либо вообще отсутствуют в редакции ОИДР.

Редакция Волоколамского сборника

Азъ, многогрѣшныи и неключимии ни
въ коемъ же дѣлѣ блазъ и грубыи разу-
момъ...

...азъ, грубыи смысломъ...

Азъ же неразумныи, како слышахъ, та-
ко и написахъ, не украшая писания слов-
есы, понеже грубъ съи и невезжда, но
точию памяти ради...¹⁶

Редакция ОИДР

Се азъ, смиренныи въ мнозѣ грѣсехъ и
неключимии нѣ въ коемъ же блазъ делѣ,
и малѣиши дѣломъ и разумомъ...

Нет

...клирици тако писаше, не украшая пи-
сания словесы, но точию памяти ра-
ди...¹⁷

Отказывая Досифею в авторстве Волоколамской редакции произведения, С. В. Минеева представляет историю текста таким образом, что некий позднейший редактор использовал применительно к соловецкому книжнику такие определения, как «многогрѣшныи» и «грубыи» вместо более мягких формулировок — «смиренныи въ мнозѣ грѣсехъ» и «малѣиши дѣломъ», а также

¹⁵ Обратим также внимание на именование себя Спиридоном в версии ОИДР—ВМЧ «всѧ Руси архиепископомъ», что, как показал Б. А. Успенский, является традиционным титулом киевского митрополита (Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России : (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 462—467 (Экскурс XV. «Архиепископ» как традиционный титул киевского митрополита); запись Спиридона у Б. А. Успенского не учтена). Создателя редакции Волоколамского сборника, видимо, титул «всѧ Руси архиепископ» смутил, и он сократил это чтение, как и необыкновенно подробные хронологические выкладки опального иерарха.

¹⁶ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 280; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 199—200.

¹⁷ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 45—46.

добавил «от себя» такие суровые характеристики, как «грубый смысломъ», «неразумныи», «грубъ сыи и невежда». Следует признать невероятным, чтобы все это написал о Досифее кто-то другой, а не он сам. Очевидно, что эти самоуничижительные формулы могут принадлежать только самому автору текста — Досифею Соловецкому.

Весьма характерны также существенные различия между версиями Слова в описании встречи Досифея с митрополитом Спиридоном.

Редакция Волоколамского сборника

Редакция ОИДР

*Посланъ же быхъ игуменомъ и брати-
ю къ господствующему граду Москвѣ
о потребахъ монастырскихъ. И на путь-
ти прилучи ми ся быти на Бѣлѣзѣ рѣ-
въ манастири Ферапонтовѣ. И при-
идохъ тамо благословитися къ некоему
старцу, мужу добродѣтельну, во всѣхъ
добродѣтелейхъ пребывающу и премуд-
ростию разума украшену, Спиридону именемъ,
бывшу митрополиту Кыевско-
му. И тои начать вопрашати мя о
островѣ Соловецкомъ и о создании ма-
настыря, и о начальникехъ. Азъ же по-
вѣдахъ ему все подробнѣ, и начахъ мо-
лити его о изложении Жития препо-
dobныхъ. И показахъ ему свое грубое
писаніе, понеже бѣ мужъ мудръ, из-
млада извѣче и добрѣ умѣя Божест-
венная писанія, Новая и Вѣтхая. И Бо-
жія ради имени не отречеся, понуди
старость свою, изложи и написа добрѣ,
яко же подобно, въ общую пользу хотя-
щимъ спастися и ревновати сихъ препо-
добныхъ житию.
Азъ же грубыи возрадовахся зѣло, яко
сподоби мя Богъ изобрѣсти такова
благоразумна старца...¹⁸*

*По лѣтехъ же нѣкоихъ бывшу ми на
Бѣлѣзѣрѣ, въ манастири Мартемья-
новѣ.*

*И понудихъ тамо пребывающа бывша-
го митрополита Спиридона*

*преписати и изложити строино жи-
тие начальниковъ Соловецкихъ, бѣ бо
онъ тому мудръ, имѣя Вѣтхая и Новая
[писанія]. И Божиимъ изволеніемъ не
отречеся, и понуди старость свою, и из-
ложи, и написася въ опщую пользу хотя-
щимъ спастися и ревновати сихъ пре-
подобныхъ житию...¹⁹*

В редакции Волоколамского сборника содержится дополнительная по отношению к версии ОИДР информация, доступная в первую очередь самому Досифею Соловецкому. Только здесь рассказывается, что он попадает в Ферапонтов монастырь не слу-

¹⁸ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 281; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 201.

¹⁹ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 47.

чайно, а по пути в Москву, куда его послали по делам («о потребахъ монастырскихъ»); передается содержание личной беседы Досифея с опальным митрополитом Спиридоном. Здесь же вновь обнаруживаются «самоуничижительные» формулы соловецкого книжника, отсутствующие в редакциях ОИДР—ВМЧ («свое грубое писание», «Азъ же грубый»). Так о себе мог писать только сам Досифей, а не безымянный автор позднейшей редакции, как считает С. В. Минеева.

Отметим также, что в тексте редакции Волоколамского сборника присутствуют пышные и обильные похвалы в адрес опального владыки, отсутствующие или читающиеся иначе в редакциях ОИДР—ВМЧ («мужу добродѣтельну, во всѣхъ добродѣтелей пребывающу и премудростию разума укращену»; «мужъ мудръ, измлада иззыче и добръ умъя Божественная писания Новая и Вѣтхая» вместо «бѣ бо онъ тому мудръ, имъя Вѣтхая и Новая [писания]»; «добръ, яко же подобно», «благоразумна старца»). Митрополит Спиридон не мог так безудержно сам себя восхвалять, следовательно, и эти фрагменты текста, скорее всего, принадлежат перу Досифея Соловецкого.

Различия между Волоколамской версией текста Слова и редакциями ОИДР—ВМЧ весьма существенны, причем многие «избыточные» чтения Волоколамского сборника не могут рассматриваться, как думает С. В. Минеева, в качестве малозначительных, несущественных деталей «этикетно-канонического характера».²⁰ В целом ряде случаев в редакции Волоколамского сборника обнаружаются достоверные фактические сведения, которые вряд ли мог придумать создатель поздней вторичной версии текста. Например, согласно редакции Волоколамского сборника, Досифей отмечал, что Герман был «от простых человек, не учився Божественному Писанию, но тако просто поведааше святых жития и чудеса»²¹ а в версии ОЛДП говорится «недоумѣя [вариант списка Соф.: «не умѣя»] книжнаго писания». Разница значительная: либо Герман не изучал специально *Божественное Писание* и был недостаточно сведущ в нем, либо он вообще не владел «книжным писанием», т. е. был неграмотным. Существование рукописной книги, некогда принадлежавшей, скорее всего, Герману Соловецкому (см. об этом подробнее ниже, в разделе 2.1, № 48), склоняет нас больше доверять версии Волоколамского списка.

²⁰ Там же. С. 149.

²¹ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 280; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 200.

Кроме того, вероятно, только сам Досифей мог достоверно знать и прямо указать имя и происхождение инока, увезшего с собой его рукопись с первоначальным вариантом Жития.

Редакция Волоколамского сборника

Редакция ОИДР

Прииде же нѣкіи священноинокъ име- ...нѣкіи бѣ священникъ у нась от инь-
немъ Иосифъ з Бѣлаезбра тамошнихъ шихъ манастыреи...²³
манастырей...²²

Досифей мог рассказать и о своих переживаниях после завершения работы над текстом Жития: «...како везти ко архиепископу, стыжуся, понеже истинну написахъ, но улобрити, яко же бы сложно, недоумехся» (это чтение имеется лишь в редакции Волоколамского сборника).²⁴ Существенно также, что, хотя рассказ о Зосиме в Житии вдвое пространнее, чем о Савватии, агиографическое произведение в редакции Волоколамского сборника было озаглавлено как «Саватея Соловецкого Житие» (и лишь далее: «зри после сего слова и Зосиме Соловецкому»). Это, видимо, объясняется тем, что архиепископ Геннадий, как справедливо заметила Р. П. Дмитриева, «просил Досифея написать и о Зосиме, и о Савватии, при этом *прежде всего имел в виду Савватия* (курсив мой. — А. Б.), так как являлся его учеником».²⁵

Таким образом, С. В. Минеева права в том, что в тексте редакции ОИДР есть черты первоначальности по отношению к редакции Волоколамского сборника, но в Волоколамской версии Слова имеются убедительные свидетельства, доказывающие принадлежность ее текста руке Досифея, который был автором первоначальной редакции житийной биографии соловецких святых. Получается противоречивая картина, вызвавшая сложности в ее интерпретации исследователями: с одной стороны, первоначальным надо считать текст редакции ОИДР, а с другой — текст редакции Волоколамского сборника. Как же можно объяснить такое положение вещей?

Дело, на наш взгляд, разъясняется тем обстоятельством, что описание происходящих событий в редакциях ОИДР—ВМЧ завершается исполнением просьбы Досифея — написанием Жития

²² Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 280; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 200.

²³ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 46.

²⁴ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 281; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 200.

²⁵ Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении жития...». С. 130.

бывшим митрополитом Спиридоном, а в тексте Волоколамского списка далее *дополнительно* рассказывается еще о поездке Досифея в Новгород к архиепископу Геннадию с готовым, уже написанным Житием и о беседе, состоявшейся между новгородским владыкой и соловецким книжником:

«Сия же везохъ ко архиепископу Геннадию, онъ же почетъ и похвали зъло, и начать блажити мя, глаголя:

— Како ты, брате, селико имы разума, и отрицаешься святыхъ жития писати? Се воистину добро!

И рекохъ ему:

— Прости мя, владыко святыи, не мое се творение!

И повѣдахъ вся по ряду, како и от кого сотворена суть. Онъ же рече ми:

— Благословенъ ты от Бога, чадо, яко такова благоразумна мужа обрѣте! Сии человѣкъ въ нынѣшняя роды бѣяше столпъ церковныи, понеже измлада иззыче Священная Писания, и чудень бяше старецъ житиемъ, многолѣтными сѣдинами украшенъ».²⁶

Представляется, что наличие этого эпизода позволяет объяснить соотношение двух старших версий текста — Волоколамской и ОИДР—ВМЧ. Редакция Волоколамского сборника, как справедливо полагает С. В. Минеева, не является текстом, принадлежащим Спиридону, поскольку в ней, естественно, не могло бы войти описание беседы Досифея с Геннадием, происходившей уже *после* завершения работы опального митрополита над агиографическим произведением. Она могла появиться только спустя некоторое время, когда Досифей уже представил Житие в редакции Спиридона на суд архиепископа Геннадия. С другой стороны, только сам соловецкий книжник мог добавить как указанные выше самоуничижительные формулы, так и новые подробности — описание своих переживаний и происходивших «с глазу на глаз» бесед со Спиридоном и с новгородским владыкой. В таком случае наиболее вероятным объяснением соотношения текстов двух старших редакций Слова является предположение, что в Волоколамском списке мы имеем дело с вторичной переработкой версии митрополита Спиридона, выполненной уже после 7011 (1502/1503) г. самим заказчиком редактирования агиографического произведения — Досифеем Соловецким.

Поскольку в основе текста Жития в редакции Спиридона лежали несохранившиеся записи того же Досифея, можно полагать,

²⁶ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 281; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 201.

что последний мог «вернуть» первоначальные чтения или их первоначальный смысл в тех случаях, когда митрополичье редактирование представлялось ему неудачным или неверным по сути. Таким вторичным возвращением первоначального чтения или смысла представляется нам замена анонимных «клириков» на Досифея в качестве создателя записи рассказов преподобного Германа Соловецкого.

Согласно редакции Волоколамского сборника, первую запись рассказов об одном из основателей Соловецкого монастыря Савватии со слов Германа делает сам Досифей, живший, между прочим, в одной келье с преподобным, а по редакциям ОИДР и ВМЧ повествование Германа записывают анонимные «клирики». Важно отметить, что далее в Слове без какой-либо мотивировки говорится об отрицательном отношении части братии Соловецкого монастыря к этим запискам, сделанным со слов одного из основателей обители: «...глумящиеся о написани, и в смѣхъ полагаше». Сравнение рассказов о создании первоначального несохранившегося текста Жития в двух старших редакциях Слова весьма показательно:

Редакция Волоколамского сборника

[Герман] повѣда ми вся...

*Азъ же неразумныи, како слышахъ, та-
ко и написахъ, не украшая писания сло-
весы, понеже грубъ сыи и невежда, но
точию памяти ради...*

*Братия же овии любяще писанная
мною, а ини глумящеся о написанных
и в смехъ сия полагаху.²⁷*

Редакция ОИДР

*И сия вся повелѣваше Германъ клири-
комъ писати...*

*...сказываше криликомъ, еже что хотя-
ше писания, и крилици тако писаше, не
украшая писания словъсы, но точию
памяти ради...*

*И не точию не брегоша неразумнии че-
ловѣцы, но и глумящеся о написани, и
в смѣхъ полагаше.²⁸*

Согласно текстологическим представлениям С. В. Минеевой, получается, что в изначальном тексте Слова насмешки иноков относились к записям рассказов самого преподобного Германа Соловецкого, а не к «неукрашенному» повествованию Досифея. Эта точка зрения представляется нам неубедительной, поскольку лишь сам Досифей мог говорить о своих писаниях в самоуничижительном тоне, а смех и «глумление» над записями «клириков», сделанными со слов Германа (по версии ОИДР—ВМЧ), выглядят как результат неудачного изменения текста. Такая трактовка мог-

²⁷ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 280; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 200.

²⁸ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 46.

ла получиться, только если Спиридон в несохранившемся первоначальном тексте произведения заменил упоминание Досифея на «клириков», а позже соловецкий книжник восстановил «историческую справедливость», вернув указание на собственное авторство записей рассказов преподобного Германа.

Если Досифей Соловецкий отредактировал и дополнил имевшийся у него текст Слова в редакции митрополита Спиридона, то ему же, скорее всего, следует атрибутировать и многочисленные «избыточные» по отношению к редакции ОИДР—ВМЧ чтения Жития в списке Волоколамского сборника — дополнения к тексту фактического характера (это «описания реалий Соловецкого острова, указания расстояний, различных временных промежутков, численности братии в обители в разное время, (...) перечень Соловецких островов, переданных новгородцами во владение монастырю (...) новые сведения о старце Германе (...) дополнительные сведения о происхождении преп. Зосимы: местом его рождения названо поморское село Шунга и говорится о том, что в прошлом его родители были новгородцами»²⁹ и т. д.).

Соглашаясь с С. В. Минеевой в том, что Житие и входящее в его состав Слово в редакциях ОИДР—ВМЧ имеет черты первичности по отношению к редакции Волоколамского сборника, мы, однако, приходим к иным выводам об авторстве этих текстов: если редакция ОИДР, скорее всего, принадлежит Спиридону и отражает отредактированный им текст Слова (и, вероятно, Жития) до вторичной правки Досифея, то редакция Волоколамского сборника может принадлежать только перу самого Досифея Соловецкого.

Таким образом, мы приходим к предположению, что о стиле произведений Досифея «следует судить» не «по тексту „Слова о сотворении Жития“ в редакции ОИДР», как ошибочно полагала С. В. Минеева,³⁰ а, в соответствии с выводами В. О. Ключевского и Р. П. Дмитриевой, именно по тексту Волоколамского сборника.

1.2. «Чудо Зосимы о иноци диакони»; «Пророчество отца нашего Зосимы»

В том же самом Волоколамском сборнике, как отметил В. О. Ключевский, «перед житием отдельно помещены два рассказа из жизни Соловецкого монастыря», причем один из них, о пророчестве Зосимы («Пророчество отца нашего Зосимы, начальника монастырю нашему», далее — Пророчество), «писан

²⁹ Там же. С. 153.

³⁰ Там же. С. 116.

32 года спустя по смерти святого, т. е. в 1510 году, и судя по выражениям, тем же Досифеем».³¹ Другой рассказ, озаглавленный в рукописи как «Чудо Зосимы о иноци диакони» (далее — Чудо) и посвященный судьбе инока Мартирия, по мнению В. О. Ключевского, не содержит указаний на автора и на время его написания.

Рассмотрим эти два произведения более пристально. Первое из них, Чудо, рассказывает о судьбе соловецкого инока Мартирия, ушедшего вместе с купцами из своего монастыря, где он принял постриг. Через некоторое время не названный по имени соловецкий игумен с сопровождающими его монахами оказался в Москве у великого князя и митрополита. Мартирий обратился к инокам с просьбой, чтобы те «били челомъ игумену о немъ, что онъ безъ благословения изъ монастыря вышоль». По ходатайству братии, Мартирий был не только прощен, но и поставлен в дьяконы. Хотя игумен после этого возвращается в свою обитель, Мартирий еще остается «въ мирскихъ монастырехъ» и лишь через «немало времени» снова появляется на Соловках. Здесь он начал жить, «величаяся гордынею»: стал укорять и поносить монахов и даже «злословити» самого игумена, «хулу на него износя». Так Мартирий прожил в монастыре пять или шесть лет, после чего начал «просити у игумена в миръ», но тот отказал дьякону в этой просьбе, говоря ему в частности: «Хто тя чимъ оскорбилъ, келарь или казначей? Возвѣсти, брате, мнѣ, и азъ тебъ утѣшу и покою душевнѣ и тѣлеснѣ, только живи въ монастыри!». Мартирий, однако, настаивает на своем: «Не хощу, не хощу ничего же, толико отпусти въ миръ!». И так, гневаясь на игумена, дьякон стал ходить по обители, «хулу износя» на него и на иноков. Через некоторое время Мартирий вновь пришел к настоятелю с той же просьбой: «Пусти мя въ миръ, да отыду!», но снова получил отказ. Дьякон в гневе заявил: «Игуменъ, аще меня не отпустишь, то азъ всяко изыду отсюду!», и с этими словами ушел. Через недолгое время некоторые монахи были посланы в Великий Новгород «на службу». Игумен благословил их и велел «рухло собирати и носити в ладию». Путешествие, однако, задержалось на два или три дня из-за встречного ветра. Но вот наконец ветер утих, наступила «тишина», и наутро, получив от игумена благословение, иноки отправились в море. Они плыли целый день до вечера, уже гребцы «истомилися дозѣла», но только собрались путешественники пристать к одному из островов, как началась «буря ветрена велия» и отогнала их от берега. Попытка бросить «ядрило» не

³¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 202—203.

помогла: ладью стало уносить в море. Наступила темная и мрачная осенняя ночь; ветер, снег и ливень грозили опрокинуть судно. В этот кульмиационный момент повествование переходит с третьего на первое лицо: «И намъ къ себѣ глаголющимъ: „Горѣ! Горѣ! Прииде уже намъ часть смертныи!“». Монахи начали молиться о помощи Богу и «началнику нашей обители» Зосиме. И тут внезапно «обрѣтесь предъ нами» дьякон Мартирий. Оказалось, что его, спрятавшегося в ладье, нашел слуга. Монахи ужаснулись и стали спрашивать дьякона, как он тут оказался, Мартирий же ответил уклончиво: «Се азъ нынѣ с вами здѣ». Иноки укоряют беглеца за то, что он дерзнул ехать без благословения игумена и спорил с ним «со многымъ озлоблениемъ», потому-то и море «насъ не носить за нашу неправду». Пока шел спор, судно принесло ветром к острову, на котором находилась Соловецкая обитель. Монахи вышли на берег и послали дьякона просить прощения у игумена, но тот вновь стал ходить по обители, «гордынею во умѣ своемъ величаяся». Игумен снова пытался добиться от Мартирия смирения, но безуспешно. Тогда он повелел посадить его «въ темно мѣсто въ затворъ», где дьякон пробыл «мало дней». К заключенному приходили монахи и советовали: «Бей чelомъ братии, чтобы они били чelомъ игумену о тебѣ!», но Мартирий вновь отказался от этого предложения. Игумен ждал «от него обращения, а того нѣсть», и тогда наконец повелел изгнать Мартирия из монастыря. Завершается текст Чуда указанием на то, что покидать обитель без благословения настоятеля — это «зло», и если бы не молитвы «отца нашего» (Зосимы), то все бы погибли. Поэтому, братия, «воздадимъ хвалу Богу и отцу нашему Зосимѣ».³²

Во втором рассказе, предваряющем Житие Зосимы и Савватия в Волоколамском сборнике, — Пророчество — говорится о предсмертном предсказании Зосимой будущих раздоров в монастыре своему ученику («Се же рече ученику своему...»). Далее этот ученик начинает говорить о себе в первом лице: «И рече ми: будеть нелюбовь велика у васъ и будут браны велики». Это пророчество сбылось через 32 года «по преставлении» Зосимы, т. е. в 1510 г. В тексте рассказывается о пострижении в Соловецкой обители при игумене Исаие трех иноков, бывших бояр, которые стали воздвигать «брань велику, хотяще своего священника поставити на игumenство», и в конце концов добились своего, но монахи у самозванного настоятеля «взяли по-

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 203; этот текст был опубликован: Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 147—148.

сехъ игуменской силою» и направили послов в Москву с жалобой к великому князю. Игумен же в свою очередь отправил на берег своего старца с грамотой, чтобы послов «уняти», «бити и грабити», не желая допустить их в Москву (на этом повествование в рукописи оканчивается, причем оно не обрывается механически, поскольку свободной от текста осталась почти половина последней строки).³³

Оба рассказа, предваряющие в Волоколамском сборнике Житие Зосимы и Савватия, объединяются одним характерным стилистическим приемом — внезапным переходом от повествования в 3-м лице к повествованию от 1-го лица. Такой переход не является уникальным явлением в древнерусской литературе: например, он наблюдается в древнерусском «Сказании о Вавилоне», где рассказ в 3-м лице о путешествии посланников за царскими регалиями также неожиданно превращается в повествование от 1-го лица: «Мы же, вземше ис кубка того, быхомъ весель»,³⁴ но если здесь изложение «ведется от лица очевидцев» для создания художественного эффекта — «впечатления достоверности»,³⁵ то в Чуде и в Пророчестве явно прорывается живой «авторский голос» — свидетельство реального, а не вымыщенного очевидца описываемых событий. Характерно для обоих рассказов и отсутствие морализаторской интенции. В Чуде столкновение между Мартирием, стремящимся уйти «в мир», и соловецким игуменом оканчивается не раскаянием или наказанием дьякона, а исполнением его заветного желания: по сути дела, он добивается своей цели — покидает монастырь. Так же и Пророчество в равной степени лишено ожидаемой концовки с раскаянием или наказанием «воздвигающих брань» иноков. Наконец, в обоих рассказах описание конфликтов в Соловецком монастыре отличается «неукрашенностью» стиля и «наивным реализмом». Все эти обстоятельства наряду с выводом о весьма вероятной принадлежности текста Жития и Слова в редакции Волоколамского сборника перу Досифея приводят нас к мысли, что автором и Чуда, и Пророчества также, скорее всего, является этот соловецкий писатель. Смешение повествования от 1-го и 3-го лица, отсутствие нравоучения, незавершенность сюжетов и «неукрашенность» стиля — вот причины того, почему написанные Досифеем тексты

³³ Этот текст был дважды опубликован: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 459—460; Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких. Т. 2. С. 149.

³⁴ Сказание о Вавилоне / Подгот. текста, пер., comment. Н. Ф. Дробленковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6: XIV—середина XV века. СПб., 1999. С. 52.

³⁵ Там же. С. 520.

могли столь неоднозначно восприниматься их первыми читателями («Братия же овии любящие писанная мною, а ини глумящеся о написанных и в смехъ сия полагаху»). Впоследствии в предисловии к Житию преподобных Зосимы и Савватия, приписываемом Максиму Греку, была дана следующая оценка писательской манере Досифея: «...ученик преподобного Зосимы, написах убо потонку и неухищрено, яко же бо возможно тамо живущим человеком глаголати же и прочитати... Того ради Досифей неухищренно, ниже добрословесием писаше, но яко воспоминания ради». ³⁶

Итак, с высокой степенью вероятности мы можем полагать, что сохранившиеся в Волоколамском сборнике сочинения, связанные с Зосимой Соловецким, — «Слово о сотворении жития Зосимы и Савватия», а также Чудо и Пророчество, были написаны самим священномонахом Досифеем.³⁷ Скорее всего, он явился и создателем особой редакции Жития Зосимы и Савватия, дошедшей до нас также в единственном списке в Волоколамском сборнике. Поскольку текст Пророчества Зосимы, сбывшегося спустя 32 года после кончины преподобного, Досифей записал по памяти около 1510 г., то приблизительно этим временем можно датировать и работу писателя над остальными сочинениями.³⁸

Предложенное определение корпуса текстов, принадлежащих перу Досифея Соловецкого, позволит в будущем более детально изучить его литературную манеру, но уже сейчас можно говорить о нем как о самобытном и неординарном писателе конца XV—начала XVI в., чье реалистическое творчество вызывало неоднозначную оценку современников.

³⁶ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 2. С. 342.

³⁷ С. В. Минеева не согласилась «с мнением В. О. Ключевского, что о стиле досифеевских произведений и, в частности, написанного им Жития, можно судить по статье „О сотворении Жития“ и по двум небольшим рассказам „Чудо об иноци диакони“ и „Пророчество отца нашего Зосими“, предшествующим тексту Жития в том же (Волоколамском. — А. Б.) списке» (Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких... Т. 1. С. 116). На самом деле В. О. Ключевский вовсе не атрибутировал Досифею первый из этих текстов (Чудо), но его так поняла не только С. В. Минеева, но, по всей вероятности, и авторы статьи о Досифее в энциклопедии «Отечественная история», которые прямо утверждали, что соловецкий книжник «около 1510 г. создал два сочинения, посвященные Зосиме: „Чудо Зосимы о иноци диакони“ и „Пророчество отца нашего Зосими“» (Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Досифей. С. 122).

³⁸ Во всяком случае, Досифеевскую редакцию Жития Зосимы и Савватия в Волоколамском сборнике следует датировать временем после 1502/1503 г., когда была создана лежащая в ее основе редакция Спиридона.

2. ДОСИФЕЙ СОЛОВЕЦКИЙ КАК КНИЖНИК

2.1. Рукописи Досифея Соловецкого

Внимание ученых к собирательской деятельности соловецкого игумена Досифея впервые было привлечено еще до перевозки монастырской библиотеки в Казань.³⁹ Позже появилось исследование А. И. Лилова о библиотеке Соловецкого монастыря, в котором было учтено 19 рукописных книг, принадлежавших Досифею Соловецкому.⁴⁰ Наиболее существенный вклад в изучение книжного наследия соловецкого инока принадлежит Н. Н. Розову.⁴¹ По его мнению, именно Досифей, организовавший в Новгороде переписку книг для своей обители, заложил в начале 1490-х гг. основы «библиотеки» Соловецкого монастыря («четверго» собрания рукописных книг). Другая статья Н. Н. Розова посвящена специально исследованию книжного знака Досифея.⁴² В этой работе автор дополнил сведения о рукописях с экслибрисом Досифея еще двумя экземплярами: из собрания Овчинникова (РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 791) и из частной коллекции А. П. Гранкова (впервые упомянут в печати в статье Ю. К. Бегунова),⁴³ а также показал эволюцию экслибриса соловецкого книжника из владельческой записи. Если в наиболее раннем знаке 1491 г. в букву «С» Досифей, еще «не набив руку», сумел вписать лишь первую часть слова «священноминок», то в дальнейшем он научился вписывать это слово целиком. Н. Н. Розов указал также на постепенное обособление знака Досифея от связи с текстом владельческих записей и приписок, его появление «самостоятельно и отдельно в самых разных местах — внутри досок переплета, в начале, в конце и на полях книг», а также «в центре красочной заставки».⁴⁴ Кроме того, исследователь отметил, что «на одной книге конца XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря имя ее составителя-писца Ефросина обозначено по типу экслибриса Досифея. Только в качестве рамки здесь использована не первая, а средняя буква, нарисованная в виде

³⁹ Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. 2-е изд. М., 1853. Ч. 1. С. 288 (учтено 2 книги).

⁴⁰ [Лилов А. И.] Библиотека Соловецкого монастыря // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 1. Янв. С. 33—34.

⁴¹ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 294—304.

⁴² Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 88—91.

⁴³ Бегунов Ю. К. Собрание рукописных материалов XV—начала XIX в. А. П. Гранкова // Исторический архив. 1962. № 6. С. 194.

⁴⁴ Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? С. 90.

омеги».⁴⁵ Из этой формулировки («по типу экслибриса Досифея») можно заключить, что соловецкий книжный знак Н. Н. Розов рассматривал как первоначальный по отношению к кирилло-белозерскому.

На развитие книжных знаков («экслибрисов») Досифея обратил внимание также Я. Н. Щапов. По мнению исследователя, ранние знаки соловецкого книжника первой половины 1490-х гг. входят в состав вкладных записей, в то время как более поздние знаки показывают эволюцию в сторону самостоятельного значения, без связи с записью.⁴⁶

В 1972 г. появилась статья Ю. К. Бегунова,⁴⁷ основанная главным образом на материалах Н. Н. Розова (она осталась неучтенной в последнем по времени исследовании 2003 г.).⁴⁸ Существенный вклад в изучение книжного наследия Досифея Соловецкого внесла М. В. Кукушкина, впервые опубликовавшая текст описания книг монастырской библиотеки 1514 г.,⁴⁹ а также Е. В. Крушельницкая, подготовившая комментированное издание Описи 1514 г. на основании разысканного М. И. Мильчиком с помощью Т. А. Тутовой оригинала документа.⁵⁰ Эти исследования будут постоянно учитываться в ходе дальнейшего изложения материала.

Сохранились три перечня книг, вложенных Досифеем в Соловецкий монастырь. Два из них находятся в составе приписок к рукописям: 1493 г. (РНБ, Сол. 858/968, л. 609 об.) и 1494 г. (Сол. 1128/1237, л. 440 об.—441). В наиболее раннем из них (далее — перечень А) названо 17 книг, посланных Досифеем «в дом Спасу на Соловки». Во втором, более полном (далее — перечень Б), перечислено 24 манускрипта: кроме книг из перечня А добавлено еще семь — три книги уже посланных на Соловки и четыре заказанных Досифеем («дал есми писати»), но на момент создания приписки еще не отосланных. Наконец, третий перечень вложенных священноиником Досифеем в Соловецкую обитель книг содержится в Описи монастыря 1514 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, состав. 4) под заглавием «А се Досифеева данья книг, игумена бывшаго» (далее — перечень В). В нем упомянуто 43 книги, но в конце этого перечня

⁴⁵ Там же. С. 91 (сн. 4).

⁴⁶ Щапов Я. Н. К истории русского книжного знака конца XV—XVII в. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 87, 90.

⁴⁷ Бегунов Ю. К. Книгописная деятельность игумена Досифея // Die Welt der Slaven. Köln; Wien, 1972. Jahrg. 17. Hf. 2. S. 255—264.

⁴⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI века.

⁴⁹ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. / Подгот. М. В. Кукушкина // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. С. 357—372.

⁵⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 29—38, 202—240, 285—295.

утверждается, что «всех книг Дософеева дань пятдесят без четырех», т. е. 46.⁵¹

При первой публикации перечня В по копии начала XX в. М. В. Кукушкина пропустила по сравнению с оригиналом 1514 г. следующий текст: «...дал книгу Шестодневник Васильев, дал книгу Минею новоявленных чудотворцов». Вслед за ней тот же пропуск допущен и в статье Ю. К. Бегунова.⁵² В издании 2003 г., подготовленном Е. В. Крушельницкой, сам текст перечня В напечатан полностью и правильно, но в комментарии к нему исследовательница использовала ранее опубликованный текст с лакуной, что привело ее к неверному выводу об отсутствии учета этих двух рукописей. Внося эту существенную поправку, приведем сводную таблицу, в которой отражены данные о всех рукописях, вложенных Досифеем в Соловецкий монастырь (см. таблицу; полужирным шрифтом в таблице и в тексте статьи отмечена сплошная нумерация связанных с Досифеем рукописей).

Подобная таблица была представлена в работе Е. В. Крушельницкой,⁵³ но мы, помимо восполнения названного выше пропуска, приводим также порядковый номер упоминания той или иной рукописи в соответствующем перечне и разнотечения между списками. Кроме того, в таблице Е. В. Крушельницкой ошибочно указано, что рукопись «Устав Око церковное», переписанная в 1494 г., уже упоминается в перечне А, чего быть в принципе не могло, поскольку этот перечень был создан за год до написания самой рукописной книги.

Всего в трех перечнях упомянуто 43 рукописи. Кроме книг, названных в перечнях А, Б и В (1493, 1494 и 1514 гг.), сохранился целый ряд других рукописей, имеющих характерный авторский книжный знак — «экслибрис» священноинока Досифея. Е. В. Крушельницкая отметила, что из числа реально существующих досифеевских рукописей с его экслибрисом многие не упомянуты «ни в одном источнике, современном его жизни» (т. е. в перечнях А, Б и В). Как пишет исследовательница, «то обстоятельство, что эти рукописи не указаны в перечнях вложенных Досифеем в Соловецкий монастырь книг, помогает объяснить и отсутствие этих книг в описи 1514 г. Очевидно, в 1514 г. эти рукописи еще находились в личном пользовании своего владельца, игумена Досифея, и только позднее влились в состав монастырской библиотеки».⁵⁴ Отсутствие упоминания этих мануск-

⁵¹ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 370.

⁵² Бегунов Ю. К. Книгописная деятельность игумена Досифея.

⁵³ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 290—291.

⁵⁴ Книги Соловецкой библиотеки по монастырским описям XVI в. / Сост. Е. В. Крушельницкая // Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 291—292.

Книги, вложенные Досифеем
или принадлежавшие его

№	Шифр рукописи	Перечень А (1493 г.)	Перечень Б (1494 г.)
1	Сол. 858/968	1. «Правила святых апостолов и святых отец»	4. «Правила святых апостолов и святых отец»
2	Сол. 491/510	2. «Маргарит»	6. «Маргарит»
3	Сол. 856/966	6. «Козму Прозвитера»	10. «Козму Презвитера»
4	Сол. 318/338	7. «Ивана Ексарха»	11. «Иоана Ексарха»
5	Сол. 115/115	11. «Дионисия Ареопагита»	15. «Деонисия Ареопагита»
6	Сол. 694/802	13. «Пророчества»	5. «Пророчества»
7	Сол. 478/497	14. «Кирил Ерусалимский»	17. «Кирил Ерусалимский»
8	Сол. 873/983	15. «Шестодневец Васильев»	18. «Шестодневец Васильев»
9	Сол. Анз. 62/1428	16. «Тръждественик постный четвъти»	19. «Торжественик постный четвъти»
10	Сол. 1049/1158	17. «Апакалипси Ивана Дамаскина»	20. «Апакалипси Иоана Богослова»
11	—	3. «Селиввестр»	7. «Селиввестр»
12	—	4. «Пчелу»	8. «Пчелу»
13	—	5. «Федора Студита»	9. «Феодора Студита»
14	—	8. «Ивана Дамаскина»	12. «Ивана Дамаскина»
15	—	9. «Палею»	13. «Палею»
16	—	10. «Василия Кесарийского»	14. «Василия Кесарийского»
17	—	12. «Анастасия»	16. «Анастасия»
18	Сол. 1128/1237	—	1. «Устав Око церковьное»
19	Сол. 199/199	—	3. «Иоанна Златоустого»
20	РГБ, ф. 209, № 791	—	21. «Афанасия Ерусалимского»
21	Сол. 216/216	—	22. «Андрея Уродиваго»
22	РГБ, ф. 711, № 63	—	2. «Менею четью сентябрьскую»
23	Сол. 503/522	—	23. «Менею октябрьскую четью»
24	Сол. 518/537	—	24. «Менею новых чудотворцом кануны да и житъя събрано»
25	Сол. 519/538	—	—
26	Сол. 74/74	—	—
27	Сол. 708/816	—	—
28	Сол. 800/910	—	—
29	Сол. 635/693 или Сол. 647/705	—	—
30	Сол. 270/270	—	—
31	Сол. Анз. 83/1448	—	—
32	Сол. 1044/1153	—	—

в Соловецкий монастырь (№ 1—43)
келейной библиотеке (№ 44—50)

Персень В (1514 г.)	Экслибрис	ПС XV*
2. «Правило святых отец»	+	303
15. «Маргарид в десь»	+	289
18. «Кузмю Прозвутера»	+	Д209
26. «Ивана Ексархя»	+	2423
29. «Деонисия Ареопагита в десь»	+	299
32. «Пророчества»	+	295
33. «Кирила Ерусолимского»	+	1181
35. «Шестодневник Васильев»	+	3384
31. «Торжественик посной в десь»	+	Нет
22. «Апакалипсия да Ивана Богослова»	+	355
16. «Селиверста»	—	—
17. «Пчелу»	—	—
23. «Фодора Студита»	—	—
25. «Ивана Дамаскина»	—	—
27. «Палею толковою»	—	—
24. «Василья Кисариска»	—	—
34. «Настасия преподобного»	—	—
1. «Устав церковный»	+	313
30. «Житье Ивана Златоустого в полъдесь»	+	2643
40. «Офонассия Александрейского»	+	1925
39. «Ондрея Уродоваго»	+	2640
5. Минея четья «сентябрьская»	+	2084
4. Минея четья «октябрьская»	Нет	999
36. «Минею новоявленных чудотворцов»	Нет	311
3. «Декабрьскую Менею на харатыи»	Нет	885
6. «Книга Бытия в полдесь»	Нет	2490
7. «Псалтырь в десь» («нарядил»)	Нет	2984
19. «Синоксарь»	Нет	3196
20. «Патерик скитцкий» («нарядил»)	Нет	1151 или 1152
28. «Измарахгд в десь»	+	2664
41. «Торъжественик в десь праздничная на вез год»	+	1580
42. «Псалтырь толковая в полдесь»	—	3036

№	Шифр рукописи	Перечень А (1493 г.)	Перечень Б (1494 г.)
33	—	—	—
34	—	—	—
35	—	—	—
36	—	—	—
37	—	—	—
38	—	—	—
39	—	—	—
40	—	—	—
41	—	—	—
42	—	—	—
43	—	—	—
44	Сол. 27/27	—	—
45	Сол. 75/75	—	—
46	Сол. 258/258	—	—
47	Сол. 754/864	—	—
48	Сол. 802/912	—	—
49	Сол. 1024/1133	—	—
50	Сол. 1056/1165	—	—

* ПС XV — номер по изд.: Предварительный список славяно-русских рукописей хранящихся в СССР).

риптов в перечнях безусловно объясняется тем, что они входили в состав келейной библиотеки священноинока Досифея. Таким образом, все рукописные книги, связанные с именем Досифея Соловецкого, могут быть разделены на четыре группы.

Книги «данья» до 1493 г. — 17 (упомянуты в перечне А: 10 сохранившихся и 7 пока неразысканных).

Книги «данья» 1494 г. — 7 (упомянуты в перечне Б: все 7 сохранились).

Книги «данья» 1495—1514 гг. — 19 (упомянуты в перечне В: 8 сохранившихся и 11 пока неразысканных).

Келейные книги — 7 (сохранившиеся рукописи с экслибрисом Досифея, не вошедшие в перечни А, Б и В).

Всего насчитывается 43 книги, вложенные Досифеем Соловецким в монастырскую библиотеку, и 7 книг «келейных», находившихся, судя по всему, в его личном владении.

Суммируем сведения о книжном наследии Досифея Соловецкого, следя предложененной схеме. В сносках указывается последнее по времени описание рукописи в издании 2003 г. и дополнительно — неучтенная в нем литература.

Перечень В (1514 г.)	Экслибрис	ПС XV*
8. Охтаик «в десть»	—	—
9. Охтаик «в десть»	—	—
10. Охтаик [гласы 1—4?]	—	—
11. Охтаик [гласы 1—4?]	—	—
12. Охтаик [гласы 5—8?]	—	—
13. Охтаик [гласы 5—8?]	—	—
14. «Онтиоха, Семена Новаго» («нарядил»)	—	—
21. «Патерик египетски» («нарядил»)	—	—
37. «Евангелиста» толкованного	—	—
38. «Евангелиста» толкованного	—	—
43. «Ефрема Сирина в десть»	—	—
Апостол	+	2458
Библейские книги: Иисуса Навина, Судей, Руфф, Царств, Есфири	+	2494
Златая чепь	+	Д160
Псалтырь с восследованием в лист	+	1289
Сборник («Книга Герман»)	+	Нет
Служебник	+	1540
Кормчая	+	1964

ных книг XV в., хранящихся в СССР : (Для Сводного каталога рукописных книг,

Книги «данья» до 1493 г.

Сохранившиеся до нашего времени рукописные книги

1. РНБ, Сол. 858/968. Кормчая (АБ: «Правила святых апостолов и святых отец»; В: «Правила святых отец»). 1493 г. Q. III + 618 л. Экслибрис Досифея — на л. 609 об.⁵⁵

2. РНБ, Сол. 491/510. Маргарит. (АБ: «Маргарит»; В: «Маргарид в десть»). 1491 г. F. I + 248 л. Экслибрис Досифея — на внутренней стороне верхней крышки переплета.⁵⁶

3. РНБ, Сол. 856/966. Сборник полемических сочинений (Беседа Козьмы Пресвитера, антилатинские сочинения) и житий. (А: «Козму Прозвитера»; Б: «Козму Презвитера»; В: «Кузмю Прозву-

⁵⁵ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 203—204 [К 2]; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР : (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986 (далее — ПС XV в.). С. 77, № 303.

⁵⁶ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 204—205 [К 4]; ПС XV в., № 289.

тера»). Конец XV в. (не позднее 1493 г.). Q. III + 280 л. Экслибрис Досифея — на внутренней стороне верхней крышки переплета.⁵⁷

4. РНБ, Сол. 318/338. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. (А: «Ивана Ексарха»; Б: «Иоана Ексарха»; В: «Ивана Ексаррха»). Конец XV в. (не позднее 1493 г.). Q. I + 263 л. Экслибрис Досифея — на внутренней стороне верхней крышки переплета.⁵⁸

5. РНБ, Сол. 115/115. Сочинения Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника. (А: «Дионисия Арапита»; Б: «Деонисия Ареопагита»; В: «Деонисия Ареопагита в десть»). 1492 г. F. I + 389 л. Экслибрис Досифея — на л. 3 об.⁵⁹

6. РНБ, Сол. 694/802. Библейские книги: 16 пророков с толкованиями. (А: «Пророчества»; БВ: «Пророчества»). 1492 г. Q. I + 597 л. Экслибрис Досифея — на л. 595 об.⁶⁰

7. РНБ, Сол. 478/497. Поучения Кирилла Иерусалимского. (АБ: «Кирил Ерусалимъский»; В: «Кирила Ерусалимъкова»). Конец XV в. (не позднее 1493 г.). Q. II + 246 л. Экслибрис Досифея — на л. 246 об.⁶¹

8. РНБ, Сол. 873/983. Шестоднев Севериана Гавальского. (АБ: «Шестодневецъ Васильев»; В: «Шестодневник Васильев»). Конец XV в. (не позднее 1493 г.). Q. III + 176 л. Экслибрис Досифея — на л. 116.⁶²

9. РНБ, Сол. Анз. 62/1428. Торжественник постный четий. (А: «Тръжественик постный четъи»; Б: «Торжественик постный четъи»; В: «Торжественик посной в десть»). 1493 г. F. III + 332 л. Экслибрис Досифея — на л. 1.⁶³

10. РНБ, Сол. 1049/1158. Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. (А: «Апакалипси Ивана Дамаскина»; Б: «Апакалипси Иоана Богослова»; В: «Апакалипсия да Ивана Богослова»). 1493 г. О. VII + 93 л. Экслибрис Досифея — на л. 90 об.⁶⁴

⁵⁷ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 205 [К 5]; Попруженко Г. М. Козма Пресвитер — болгарский писатель X в. // Български старини. София, 1936. Кн. 12. С. VII—XII; Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в болгарских литературах. София, 1973. С. 483—486; Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 95, № Д209.

⁵⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 206 [К 7]; ПС XV в., № 2423.

⁵⁹ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 207 [К 8]; ПС XV в., № 299.

⁶⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 209—210 [К 11]; ПС XV в., № 296.

⁶¹ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 210 [К 12]; ПС XV в., № 1181.

⁶² Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 215 [К 22]; ПС XV в., № 3384.

⁶³ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 208—209 [К 10]. Нет в ПС XV в.

⁶⁴ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 205—206 [К 6]; ПС XV в., № 355.

11. «Селиввестр». Упоминается в Перечнях А (№ 4), Б (№ 7) и В (№ 16 — «Селиверста»).
12. «Пчела». Упоминается в Перечнях А (№ 5), Б (№ 8) и В (№ 17).
13. «Федор Студит». Упоминается в Перечнях А (№ 6), Б (№ 9) и В (№ 23).
14. «Иван Дамаскин». Упоминается в Перечнях А (№ 9), Б (№ 12) и В (№ 25).
15. «Палея». Упоминается в Перечнях А (№ 10), Б (№ 13) и В (№ 27: Опись упоминает эту рукопись как «Палею толковою»).
16. «Василий Кесарийский». Упоминается в Перечнях А (№ 11), Б (№ 14) и В (№ 24).
17. «Анастасий» [Синаит]. Упоминается в Перечнях А (№ 13), Б (№ 16) и В (№ 34 — «Настасия преподобного»).

Книги «данья» 1494 г.

Все семь книг, составивших поступление 1494 г., могут быть отождествлены с сохранившимися соловецкими манускриптами.

18. РНБ, Сол. 1128/1237. Устав церковный (Б: «Устав Око церковьное»; В: «Устав церковный»). 1494 г. Q. V + 444 л. Экслибрис Досифея — на л. 1, 440 об.⁶⁵
19. РНБ, Сол. 199/199. Житие Иоанна Златоуста. (Б: «Иоанна Златоустаго»; В: «Житие Ивана Златоустаго в польдестъ»). Конец XV в. (не позднее 1494 г.). Q. 194 л. Экслибрис Досифея — на л. 2.⁶⁶

20. РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 791. Сочинения и Житие Афанасия Александрийского. (Б: «Афанасиа Ерусалимьскаго»; В: «Офонасся Александрейскова»). Конец XV в. (не позднее 1494 г.). Q. IV + 312 л. Экслибрис Досифея — на внутренней стороне верхней крышки переплета и на л. 7.⁶⁷

21. РНБ, Сол. 216/216. Житие Андрея Юродивого с прибавлениями. (Б: «Андрея Уродиваго»; В: «Ондрея Уродоваго»). Конец XV в. (не позднее 1494 г.). Q. 196 л. Экслибрис Досифея — на внутренней стороне верхней крышки переплета и на л. 1.⁶⁸

22. РГБ, ф. 711 (собр. А. П. Гранкова), № 63. Минея четья на сентябрь. (Б: «Менею четью сентябрьскую»; В: Минея четья

⁶⁵ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 202—203 [К 1]; ПС XV в., № 313.

⁶⁶ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 207—208 [К 9]; ПС XV в., № 2643.

⁶⁷ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 211 [К 14]; ПС XV в., № 1925.

⁶⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 210—211 [К 13]; ПС XV в., № 2640; Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 21—22.

«сеньябрьская»). Конец XV в. (не позднее августа 1494 г.). Q. Л. ненум. С экслибрисом Досифея.⁶⁹ Впервые рукопись была упомянута в печати в статьях Ю. К. Бегунова и Н. Н. Розова.⁷⁰ В Соловецком собрании РНБ сохранился, по всей видимости, список с этой рукописи первой половины XVI в.: РНБ, Сол. 500/519 (см. подробнее ниже).

23. РНБ, Сол. 503/522. Минея четья на октябрь. (Б: «Менею октябрьскую четьюю»; В: Минея четья «октябрьская»). Конец XV в. (не позднее 1494 г.?). Экслибриса Досифея нет.⁷¹

В перечне Б говорится, что книжник к 7002 г. (сентябрь 1493 г.—август 1494 г.) послал на Соловки «Менею четью сен-тябрьскую» и «того же лета дал есми писати» «Менею октябрь-скую четьюю». В Перечне В говорится уже о двух Минеях: «две Минеи четых — октябрьская да сеньябрьская». Среди рукопи-сей Соловецкого собрания сохранились как сентябрьский, так и ок-тябрьский тома Минеи четьей (соответственно РНБ, Сол. 500/519 и РНБ, Сол. 503/522), причем они оба авторами «Описания руко-писей Соловецкого монастыря» были отнесены к числу рукопи-сей Досифея.⁷² В первом случае авторы описания, скорее всего, ошиблись, поскольку рукопись Сол. 500/519 датируется более поздним временем, чем конец XV в., и является, вероятно, спис-ком с рукописи РГБ, ф. 711 (собр. А. П. Гранкова), № 63, но ок-тябрьский том (Сол. 503/522) действительно датируется концом XV в.⁷³ Учитывая чрезвычайную редкость списков домакарье-ских четых миней, можно предполагать, что в составе Соловец-кой библиотеки сохранилась именно упомянутая Описью руко-писная книга.

24. РНБ, Сол. 518/537. Минея «новым чудотворцам». (Б: «Ме-нею новых чудотворцом кануны да и житъя събрано»; В: «Ми-нею новоявленных чудотворцов»). 1494 г. Экслибриса Досифея нет.⁷⁴

⁶⁹ ПС XV в., № 2084 (указана под прежним времененным шифром: «ГБЛ, Гранк., пост. 86/22—1975 г.»); Рукописные собрания Государственной библиоте-ки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 3: (1948—1979). М., 1996. С. 407.

⁷⁰ Бегунов Ю. К. Собрание рукописных материалов XV—начала XIX в. А. П. Гранкова. С. 194; Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? С. 88—91.

⁷¹ ПС XV в., № 999.

⁷² Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 368, 379—380.

⁷³ ПС XV в., № 999.

⁷⁴ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 218—219 [К 29]; ПС XV в., № 311. Впервые предположение о тождестве упомянутой в перечне Б Минеи «но-вым чудотворцам» и данной рукописи высказал Н. Н. Розов (Розов Н. Н. Соловец-кая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18.

Книги «данья» 1495—1514 гг.

Сохранившиеся до нашего времени рукописные книги

Восемь упомянутых в перечне В сохранившихся рукописных книг можно отнести к числу вложенных Досифеем в монастырскую библиотеку в период между созданием перечней Б (1494) и В (1514). Хотя экслибрис Досифея встречается только на двух из этих рукописей (Торжественник и Псалтырь толковая), шесть других книг могут быть также с той или иной степенью достоверности сближены с упомянутыми в источниках книгами (№ 25—30 по нашему списку).

25. РНБ, Сол. 519/538. Минея служебная, декабрь. (В: «декабрьскую Менею на харатыи»). Пергамен. XV в. Экслибриса Досифея нет.⁷⁵

М. В. Кукушкина в статье 1971 г. впервые отождествила «декабрьскую Менею на харатыи» перечня В с рукописью Сол. 519/538.⁷⁶ Действительно, эта рукопись написана в XV в. на пергамене, что встречается к этому времени уже нечасто. Более того, это единственная соловецкая служебная Минея XV в., и именно декабрьская (Минеи XV в. за другие месяцы в Соловецком собрании вообще не представлены).

26. РНБ, Сол. 74/74. Библейские книги: Пятикнижие Моисеево. (В: «Книга Бытия в полдесть»). Конец XV в. Экслибриса Досифея нет.⁷⁷

Поскольку Книга Бытия начинает Пятикнижие Моисеево, эту рукопись с некоторой долей вероятности можно отождествить с единственным в Соловецком собрании списком Пятикнижия XV в. — Сол. 74/74 (правда, формат сохранившейся рукописи — folio).⁷⁸

27. РНБ, Сол. 708/816. Псалтырь в лист. (В: «Псалтырь в десть» («нарядил»)). Конец XV в. Экслибриса Досифея нет.⁷⁹

Известны две Псалтыри XV в. из Соловецкой библиотеки — Сол. 708/816 (ПС XV в., № 2984) и Сол. 754/864 (ПС XV в., № 1289). По мнению Е. В. Крушельницкой, упомянутая в пере-

С. 302). Несмотря на отсутствие экслибриса Досифея, тождество дошедшей до наших дней рукописи и манускрипта, упомянутого в перечне Б, не вызывает у исследователей ни малейших сомнений в силу уникальности сборника, содержащего подборку текстов о «новоявленных» русских святых.

⁷⁵ ПС XV в., № 885.

⁷⁶ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 359 (сн. 14).

⁷⁷ ПС XV в., № 2490.

⁷⁸ М. В. Кукушкина ошибочно, на наш взгляд, отождествила «книгу Бытия в полдесть» перечня В с рукописью РНБ, Сол. 75/75 (Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 359 (сн. 15)), которую мы относим к числу келейных книг Досифея (см. ниже под № 45).

⁷⁹ ПС XV в., № 2984.

чне В «Псалтырь в десть» — это рукопись Сол. 754/864, имеющая на л. 2 экслибрис Досифея.⁸⁰ Действительно, формат этой Псалтыри — в лист, что соответствует данным перечня. Но исследовательница не обратила внимания на то, что в этом тексте после слов «да нарядил книгу Псалтырь» далее в строке зачеркнуто слово «следованьем».⁸¹ Из этой правки можно заключить, что упомянутая в перечне В Псалтырь определенно *не была следованной*, поскольку это написанное в рукописи слово было воспринято как ошибочное и зачеркнуто. В таком случае это была келейная или простая Псалтырь.⁸² Тогда ее следует отличать от дошедшей до наших дней рукописи Сол. 754/864 (Псалтырь с восследованием), имеющей экслибрис Досифея.⁸³ Скорее всего, в Перечне В речь идет о другой рукописной книге, при этом, вполне возможно, имелась в виду также рукопись Сол. 708/816 форматом folio, поскольку других Псалтырей «в десть» XV в. в Соловецком собрании не сохранилось.

28. РНБ, Сол. 800/910. Синаксарь триодный. (В: «Синоксарь»). Конец XV в. Экслибриса Досифея нет.⁸⁴

Отождествление книги «Синоксарь» Описи 1514 г. с Синаксарем триодным Сол. 800/910 принадлежит М. В. Кукушкиной.⁸⁵

29. РНБ, Сол. 635/693 или 647/705. Патерик Скитский. (В: «нарядил книгу Патерик скитцкий»). XV в. Экслибриса Досифея нет.⁸⁶

В Соловецком собрании имеются два списка Патерика Скитского XV в. — Сол. 635/693 и Сол. 647/705. Возможно, один из них был переплетен трудами игумена Досифея, но определить это возможно лишь после проведения кодикологической экспертизы.

30. РНБ, Сол. 270/270. Измарагд. (В: «Измарахгд в десть»). Конец XV в. Экслибриса Досифея нет.⁸⁷

В Соловецком собрании имеется лишь один список Измарагда XV в. — Сол. 270/270. Формат его, действительно, folio. Веро-

⁸⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 204 [К 3].

⁸¹ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 33 (сн. 44).

⁸² Никольский К. Т. Обозрение богослужебных книг православной Российской церкви по отношению их к церковному уставу. СПб., 1858. С. 324—325. Благодарю за консультацию А. В. Вознесенского.

⁸³ К сожалению, первоначальный переплёт рукописи Сол. 754/864 не сохранился, а существующий переплёт относится к XVII в. (Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 204).

⁸⁴ ПС XV в., № 3196.

⁸⁵ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 359 (сн. 16).

⁸⁶ ПС XV в., № 1151, 1152.

⁸⁷ ПС XV в., № 2664.

ятность того, что эта рукопись может быть отождествлена с упомянутой в Описи книгой, представляется весьма высокой, поскольку списки Измарагда XV в. вообще достаточно редки (известно всего семь списков), а в Соловецком собрании имеется вообще только один список. Впервые предположение о тождестве упомянутого в перечне В Измарагда и рукописи Сол. 270/270 высказала М. В. Кукушкина.⁸⁸ Соловецкий Измарагд относится к Основной (по Б. М. Пудалову) редакции, причем три других ранних списка этой редакции датируются также концом XV в. и происходят из крупных монастырских собраний — Троице-Сергиева (РГБ, Тр. 91; ПС XV, № 2506 и РГБ, Тр. 203; ПС XV, № 1946) и Кирилло-Белозерского (РНБ, Кир.-Бел., № 38/1115; ПС XV, № 710) монастырей.⁸⁹

31. РНБ, Сол. Анз. 83/1448. Торжественник. (В: «Торъжестьвеник в десь празничная на вез год»). Конец XV в. Экслибрис Досифея — на л. 1.⁹⁰

Впервые предположение о тождестве упомянутого в перечне В Торжественника и данной рукописи высказала М. В. Кукушкина.⁹¹

32. РНБ, Сол. 1044/1153. Псалтырь с толкованиями Афанасия Александрийского. (В: «Псалтырь толковая в полдесь»). Конец XV в. Экслибрис Досифея — на л. 1 об.⁹²

Неразысканные рукописные книги

33. Охтаик «в десь». В Перечне В — № 8.
34. Охтаик «в десь». В Перечне В — № 9.
35. Охтаик «в полдесь» (гласы 1—4?). В Перечне В — № 10.
36. Охтаик «в полдесь» (гласы 1—4?). В Перечне В — № 11.
37. Охтаик «в полдесь» (гласы 5—8?). В Перечне В — № 12.
38. Охтаик «в полдесь» (гласы 5—8?). В Перечне В — № 13.
39. «Онтиох, Семен Новый». В Перечне В — № 14 («нарядил»).
40. «Патерик египетски». В Перечне В — № 21 («нарядил»).
41. Евангелие толковое. В Перечне В — № 37.
42. Евангелие толковое. В Перечне В — № 38.
43. «Ефрем Сирин в десь». В Перечне В — № 43.

⁸⁸ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 359 (сн. 17).

⁸⁹ Пудалов Б. М. Сборник «Измарагд» в русской письменности XIV—XVIII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 2. С. 402—403.

⁹⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 211 [К 15]; ПС XV в., № 1580.

⁹¹ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 359 (сн. 18).

⁹² Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 212 [К 16]; ПС XV в., № 3036.

Келейные книги

Поскольку нам известны списки рукописей, вложенных Досифеем в собрание Соловецкой обители, реконструкция состава его личных (келейных) книг возможна путем выявления реально дошедших кодексов с его экслибрисом, при этом отсутствующих в перечнях А, Б и В, т. е. не входивших в состав монастырской библиотеки вплоть до 1514 г.

Н. Н. Розов, который не был знаком с перечнем В, назвал четыре такие книги (Сол. 75/75, Сол. 258/258, Сол. 754/864, Сол. 1024/1133), а Е. В. Крушельницкая добавила к этому перечню еще три рукописи (Сол. 27/27, Сол. 802/912 и Сол. 1056/1165). Исследовательница ошибочно, на наш взгляд, перенесла Псалтырь Сол. 754/864 из числа личных рукописей соловецкого инока в число вложенных Досифеем в монастырь (см. об этом выше). Таким образом, по нашим подсчетам сохранилось семь книг Досифея Соловецкого с его экслибрисом, которые могут быть признаны келейными: Апостол; Библейские книги (Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Есфири); Златая чепь; Псалтырь; Сборник; Служебник; Кормчая.

44. РНБ, Сол. 27/27. Апостол. Конец XIV в. Экслибрис Досифея — на л. 14 об.⁹³

45. РНБ, Сол. 75/75. Библейские книги: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Есфири. Конец XV в. Экслибрис Досифея — на л. 2.⁹⁴

46. РНБ, Сол. 258/258. Златая чепь. Конец XV в. Экслибрис Досифея — на л. 3.⁹⁵

47. РНБ, Сол. 754/864. Псалтырь с восследованием в лист. Конец XV в. Экслибрис Досифея — на л. 2.⁹⁶

48. РНБ, Сол. 802/912. Сборник («Книга Герман»). Втор. пол. XV в. Экслибрис Досифея — на л. 20.⁹⁷

⁹³ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 218 [К 28]; ПС XV в., № 2458. Эта рукопись, наиболее древняя из принадлежавших Досифею, возможно, досталась книжнику от кого-то из его предков или учителей.

⁹⁴ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 214—215 [К 21]; ПС XV в., № 2494.

⁹⁵ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 215—216 [К 23]; ПС XV в., № Д160.

⁹⁶ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 204 [К 3]; ПС XV в., № 1289.

⁹⁷ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 216—217 [К 25]; в ПС XV в. нет. В специальной работе Н. В. Понырко рассмотрела вопрос об интерпретации скорописной записи XVI в. на л. 1 «Книга Герман монастырская старая»: Понырко Н. В. «Герван» или «Герман»?: (Об одной рукописи, принадлежавшей соловецкому игумену Досифею) // Междунар. науч. конф. «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.», 5—10 сент. 2005 г.: Тез. докл. Соловки, 2005. С. 8—11; см. также статью Н. В. Понырко в наст. сб.

49. РНБ, Сол. 1024/1133. Служебник. XV в. Экслибрис Досифея — на л. 1.⁹⁸

50. РНБ, Сол. 1056/1165. Кормчая Древнеславянской редакции⁹⁹ (Номоканон в XIV титулах). Вторая половина XV в. Экслибрис Досифея — на л. 3.¹⁰⁰

Итак, мы связываем с именем игумена Досифея Соловецкого происхождение или «поновление» всего 50 рукописных книг, из которых 32 дошли до наших дней (см. таблицу).¹⁰¹ Сохранившиеся Досифеевские рукописи составляют около половины всех дошедших до нас соловецких манускриптов XV в. (их насчитывается в Соловецком собрании РНБ — 65 рукописных книг и в РГБ — 2 рукописные книги). Кроме того, еще 18 книг, упомянутых в перечнях Досифея 1493—1494 гг. и (или) в Описи 1514 г., пока не отождествляются с сохранившимися кодексами. Не дошли до наших дней или пока не выявлены в рукописных собраниях: «Селивстр», «Пчела», «Федор Студит», «Иван Дамаскин», «Палея», «Василий Кесарийский», «Анастасий» [Синай] (как Досифеевские перечни, так и Опись 1514 г.), а также известные только по Описи 1514 г. рукописные книги «Досифеева данья»: шесть томов Октоихов, два Евангелия толковых, «Ефрем Сирин в десь» и две рукописи, которые Досифей «нарядил» (очевидно, переплел) — «Онтиох, Семен Новый» и «Патерик египетский».

Досифей вложил в свой монастырь более четырех десятков либо принадлежавших ему, либо специально переписанных, либо переплетенных по его заказу рукописей — больше, чем какой-либо другой книжник Древней Руси. В значительной степени его трудами находящийся на самом краю обитаемого света Соловецкий монастырь уже в конце XV—начале XVI в. стал обладать одним из самых богатых древнерусских книжных собраний.

Еще семь рукописей представляют келейную библиотеку соловецкого инока. Для реконструкции взглядов и интересов Досифея именно эти рукописи наиболее важны, поскольку они отра-

⁹⁸ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 214 [К 20]; ПС XV в., № 1540.

⁹⁹ См. об этой рукописи: Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978. По указателю.

¹⁰⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 216 [К 24]; ПС XV в., № 1964.

¹⁰¹ Возможно, к числу келейных книг Досифея относится также и Сборник смешанного содержания второй половины XV в. (РНБ, Сол. 804/914; ПС XV в., № 2269). Он не был упомянут ни в одном из перечней книг Досифея, нет на нем и экслибриса соловецкого книжника, однако еще авторы описания рукописей Соловецкого монастыря в 1885 г. отмечали: «По письму можно думать, что сборник принадлежал к числу рукописей священноинока Досифея» (Описание рукописей Соловецкого монастыря... С. 466). Это предположение требует дополнительной кодикологической экспертизы.

жают индивидуальный вкус и выбор книжника. Кроме того, необходимо отметить общую близость состава манускриптов, переписанных по заказу Досифея Соловецкого, к «рекомендательному списку» книг архиепископа Геннадия Новгородского из его известного послания 1489 г. архиепископу Иоасафу Ростовскому.¹⁰²

2.2. О происхождении оригиналов рукописей Досифея Соловецкого

В рукописях Досифея имеется два прямых географических указания на происхождение списков-протографов: «застенский игумен» Алексий Смола для переписанного им Жития Андрея Юродивого «имал список с Лисьей горки» (это Лисицкий монастырь под Новгородом). Сам протограф, лисицкий пергаменный список Жития Андрея Юродивого XV в., также сохранился. Кроме того, писец диакон Феодор записал на первом листе переписанной им рукописи: «А писана книга сиа с Островъского Дионисия Ареопагита». Здесь, конечно, имеется в виду не город Остров, как предполагал Н. Н. Розов, а находившийся также под Новгородом Николо-Островский монастырь, заметный центр книгописания начиная с 60-х гг. XV в.¹⁰³ Эти две рукописи, несомненно, восходят к протографам из пригородных новгородских монастырей.

Книги брались для переписывания и непосредственно из окружения владыки Геннадия Новгородского. В сборнике, содержащем Беседу Козьмы Пресвitera «на богомилы», отмечено рукой писца: «Книгу сию взял на список [у] владыки, Беседа на новоявившуюся ересь, а писана на харатьи, есть ей за пятьсот лет». В другой книге, Шестодневе, имеется запись: «А писана книга сиа с Герасимова Шестодневника»; по мнению Н. Н. Розова, здесь имеется в виду сотрудник новгородского архиепископа Герасим Поповка. Очевидно, из Геннадиевского кружка происходит оригинал и Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского, поскольку в этой рукописи имеются глоссы на латинском языке.¹⁰⁴

Еще одно географическое указание находится в приписке к Минее новым чудотворцам (РНБ, Сол. 518/537). На внутрен-

¹⁰² Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 187, 267; Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 300.

¹⁰³ Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2003. С. 70—73.

¹⁰⁴ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. С. 302.

ней стороне верхней крышки переплета читалась до реставрации скорописная запись: «Минея новым чудотворцом монастырская старая, написана на Вологде в соборниках». Н. Н. Розов предполагал, что статьи этой рукописи «были переписаны в Вологде в какой-то сборник и переписчик сделал при этом помету в своем оригинале».¹⁰⁵ С этим мнением трудно согласиться. Намного естественнее думать, что из разных рукописей тексты были собраны в одну, чем предполагать выписывание текстов из одной соловецкой Минеи в разные вологодские «соборники». Текст записи может восходить к несохранившейся записи писца или заказчика на листах самой Минеи, и тогда перед нами не помета вологодского переписчика Минеи, а, напротив, указание на вологодские «соборники» как на источник, находящееся в одном ряду с другими указаниями на географическое происхождение списков-протографов («имал список с Лисьей горки», «А писана книга сия с Островъского Дионисия Ареопагита»).

Упоминание того, что «соборники» находились «на Вологде», значит, вероятно, не «в самом городе Вологда», а шире — в Вологодских пределах. Об этом свидетельствует, например, указание в месяцеслове другой соловецкой рукописи, где речь идет о Макарииевом Калязинском монастыре «на Вологде».¹⁰⁶ С еще большим основанием к вологодским пределам могли быть отнесены и наиболее значительные книжные центры в этих краях — Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Кирилло-Белозерское влияние в книжности Соловецкого монастыря конца XV в. до сих пор не отмечалось в научной литературе. Следует напомнить, что выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря был преподобный Савватий Соловецкий и что в конце XV в. из белозерских монастырей («з Бѣлаезъра тамошихъ манастырей» — очевидно, Кирилло-Белозерского или Ферапонтова) приезжал на Соловки некий священномонах Иосиф, увезший с собой рукопись Досифея с первоначальным вариантом Жития Зосимы и Савватия, а несколько позже, в 1503 г., Досифей достоверно посещал Ферапонтово, где заказал у бывшего митрополита Спиридона написание Жития Зосимы и Савватия Соловецких. Кроме того, кирилло-белозерское влияние на раннюю соловецкую книжную традицию прослеживается достаточно определенно на материале некоторых «четыех» рукописей.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Требник второй половины XVI в. (Сол. 1091/1200, л. 25 об.): Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3, отд. 1. С. 143.

1. Соловецкий список летописи XV в. фиксируется Описью 1514 г. как «Летописец в полдество».¹⁰⁷ Возможно, именно он сохранился до наших дней под шифром Сол. 922/1032. Эта рукопись имеет формат «в восьмерку», но автор Описи 1514 г. мог в понятие «полдество» включать как «полдество большую», так и «полдество малую».¹⁰⁸ В этом крайне интересном сборнике, введенном в научный оборот В. К. Зиборовым и Я. С. Лурье,¹⁰⁹ на л. 45—119 содержится единственный список Соловецкого вида Сокращенного летописного свода конца XV в. Как показал Я. С. Лурье, Сокращенный летописный свод наряду с Ермolinской летописью восходит к северорусскому (Кирилло-Белозерскому) своду 1472 г.¹¹⁰

2. В другом Досифеевском сборнике можно также увидеть следы влияния кирилло-белозерской книжности: состав дополнений к Кормчей 1493 г. (РНБ, Сол. 858/968) может быть сопоставлен с составом сборника Ефросина Белозерского РНБ, Кир.-Бел. 9/1086 (сочинения митрополита Киприана, церковные уставы князей Владимира, Ярослава, Всеволода, Русская Правда и др.).

3. Имеет черты сходства с еще одной рукописью Ефросина Белозерского (РНБ, Кир.-Бел. 11/1088) и ныне утраченный соловецкий «четий» сборник № 31 (46).¹¹¹ Состав этих рукописей в свою очередь пересекается с содержанием другой несохранив-

¹⁰⁷ Опись Соловецкого монастыря 1514 г. // Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 35.

¹⁰⁸ Ср. наблюдение Е. В. Крушельницкой о вариативности обозначения формата Соловецких рукописей в разных описях XVI в. (Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 288).

¹⁰⁹ Зиборов В. К., Лурье Я. С. Соловецкий вид «Сокращенного свода» последней трети XV в. // Летописи и хроники. 1980 г.: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 147—152.

¹¹⁰ Лурье Я. С. Летописный свод Сокращенный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2. С. 35. В статье Я. С. Лурье опечатка: вместо «1472» напечатано «1492». Сокращенный летописный свод в отличие от Ермolinской летописи сохранил изначально присущие Кирилло-Белозерскому своду 1472 г. рассказы об участии в битве на Липце богатырей Добрыни Золотого пояса и Александра Поповича, о гибели последнего в битве на Калке, о начале деятельности легендарного новгородского ушкуйника Анфала. Поскольку Соловецкий вид Сокращенного летописного свода — наиболее ранний (он представлен древнейшим по времени создания списком 70-х—начала 80-х гг. XV в.; текст в нем доведен до 1472 г., а не до 90-х гг. XV в., как в других версиях), можно полагать, что он восходил непосредственно к Кирилло-Белозерскому протографу. По данным О. Л. Новиковой, которой я искренне благодарен за консультацию, время появления списка Сокращенного летописного свода в Соловецкой библиотеке относится к достаточно раннему времени, не позже XVI в.

¹¹¹ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 132; Рузский Н. В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Св. Землю русского игумена Даниила в начале XII в. // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3 (158). С. 67—72.

шейся рукописи — знаменитого Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве».¹¹²

Таким образом, состав «четьей» части Соловецкой библиотеки конца XV в. позволяет нам предположительно установить еще один его источник, помимо ранее известного новгородского — книжность Кирилло-Белозерского и Ферапонотова монастырей. Исследование раннего книжного наследия этих книжных центров Древней Руси необходимо вести параллельно. Пока можно констатировать, что Досифей был неординарным писателем и выдающимся книжником конца XV—начала XVI в. и что детальное научное описание сохранившихся рукописных книг Досифея Соловецкого (подобное описанию сборников кирилло-белозерского книжника Ефросина¹¹³) и их кодикологическое исследование остается одной из насущных задач историко-филологической науки.

¹¹² См. подробнее: Бобров А. Г. «Заколдованный круг» : (О книге А. А. Зими на «Слово о полку Игореве») // Русская литература. 2008. № 3. С. 110—118.

¹¹³ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300.